

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-4-117-149
УДК 394.91

ЭТНОМОНИТОРИНГ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ ЖИТЕЛЯМИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Титова Е.В., Ландик Л.П.

В статье проанализированы особенности восприятия переселенцев местным социумом. В качестве основного эмпирического материала выступает социологический опрос, проведенный авторами исследования среди принимающего населения Еврейской автономной области. Статья посвящена актуальным вопросам этнокультурной адаптации, которая отмечается как двусторонний процесс – то есть включенность в этот процесс и мигрантов, и местных жителей. Отмечена взаимосвязь переселенцев с этнокультурной обстановкой в области. В статье обозначены две основные стороны во взаимодействии принимающего сообщества к мигрантам: первая направлена на развитие и поддержку взаимоотношений, вторая – позиция сохранения этнокультурной безопасности, связанная с ограничением притока, прежде всего, трудовых мигрантов в область. Развитие мирного сосуществования людей различных конфессий и этносов в условиях современной глобализации будет являться основополагающей концепцией для призвания равенства всех культур, которые имеют одинаковое право на развитие. Для поиска и сбора необходимого материала исследования, использовались следующие методы полевой работы: опрос респондентов, наблюдение. Теоретические методы: историко-сравнительный, историко-системный, кросскультурный, системный анализ. Научная новизна состоит в комплексном анализе новых полевых данных, а именно выделяются особенности конструирования мигрантами образа принимающего сообщества на основе проведения областного этномониторинга. Научная идея обосновывается необходимостью обеспечения национальной безопасности совре-

менной России, решения проблем межэтнической коммуникации, напряжённости в сфере межэтнических отношений.

Ключевые слова: *мигрант; этнос; межэтнические отношения; мигрантофобия; этнокультурная адаптация; интеграция; Еврейская автономная область*

ETHNOMONITORING OF THE PERCEPTION OF MIGRANTS IN THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

Titova E.V., Landik L.P.

The article analyzes the peculiarities of the perception of migrants by the local society. The main empirical material is a sociological survey conducted by the authors of the study among the host population of the Jewish Autonomous Region. The article is devoted to topical issues of ethnocultural adaptation, which is noted as a two-way process – that is, the involvement in this process both, and migrants and local residents. The interrelation of immigrants with the ethnocultural situation in the region is noted. The article identifies two main aspects in the interaction of the host community with migrants: the first is directed to developing and maintaining relationships, the second is the position of preserving ethnocultural security, associated with limiting the influx, primarily of labor migrants into the region. The development of peaceful coexistence of people of different confessions and ethnic groups in the context of modern globalization will be the fundamental concept for calling upon equality of all cultures, which have the same right to development. To search for and collect the necessary research material, the following methods of field work were used: interviewing respondents, observation. Theoretical methods: historical-comparative, historical-systemic, cross-cultural, systemic analysis. Scientific novelty consists in a comprehensive analysis of new field data, namely, the features of the construction of the image of the host community by migrants are highlighted on the basis of regional ethnomonitoring. The scientific idea is substantiated by the need to ensure the national

security of modern Russia, to solve the problems of interethnic communication, tensions in the field of interethnic relations.

Keywords: *migrant; ethnos; interethnic relations; migrant phobia; ethno-cultural adaptation; integration; Jewish Autonomous Region*

Введение

Процесс этнокультурной адаптации – это сложный двусторонний процесс, в который включаются и мигранты, и принимающее население. Адаптация трудовых мигрантов к новой принимающей среде имеет основополагающие элементы. Основную часть своей жизни человек ищет комфортные условия для проживания, ищет место, которое сможет назвать своим домом, преодолевая различные этапы социальной адаптации. Люди, покинувшие свою родину, испытывают изменения во многих сферах жизнедеятельности. Им приходится подстраиваться под условия новой окружающей их среды, изменяя ценности, взгляды и стереотипы, что они формировали годами. Принимая новые правила, индивид может оказывать существенные воздействия со своей стороны на принимающую сторону. Поэтому данный процесс можно назвать двусторонним.

Исследования по выявлению основных ключевых факторов, которые способствуют или препятствуют успешной адаптации, позволяют разработать адекватную миграционную политику и оказать в дальнейшем действенную помощь переселенцам. В свою очередь сам процесс адаптации сопряжен с большим количеством социально-экономических проблем, которые можно отрегулировать с помощью различных инструментов, регламентирующих вопросы адаптации. Примером таких инструментов можно назвать: создание консультационных образовательных учреждений, занимающихся обучением мигрантов, профессиональной переподготовкой, развитием их информированности в области правовых взаимоотношений; создание психологических адаптационных центров по приему мигрантов с целью благоприятного вливания в местный социум [2].

Актуальность исследования подчеркивается увеличивающимся числом мигрантов в области и в стране. Кроме того, во всем мире

усложняется международная политическая обстановка, наблюдается рост ксенофобии, межэтнических конфликтов, в рамках этих проблем особое значение приобретает конструирование образа мигрантов местным населением.

Необходимость этномониторинга заключается в том, что итоги подобных исследований способствуют более беспристрастной оценке отношения к мигрантам в целом, а так же выявлению типа взаимодействий между категориями населения – мигрантов и местного общества, а также самой диалектики их отношений. Это исследование помогает охарактеризовать общую картину взаимного восприятия, выявить отсутствие или наличие проявлений национализма, этноцентризма, мигрантофобии, что, действительно, облегчает сам поиск ключевых средств для сглаживания конфликтных ситуаций и создания благоприятной межэтнической обстановки внутри общества.

Научная новизна исследования состоит в обозначении государственных методов и программ, направленных на улучшение работоспособности механизма управления вопросами миграции, межэтническими взаимоотношениями. Более того, увеличивающееся ежегодно количество нелегальных мигрантов требует совершенствования методов контролируемых органов государственной власти по миграционным потокам, в частности, создания оптимизированной патентной системы, привязки трудовых мигрантов к рабочему месту, создание упрощенной системы налогообложения.

Большая часть исследований, связанных с трудными вопросами миграции, направлены на анализ адаптационных процессов мигрантов в новой среде, их интеграционного потенциала.

В результате развития этностереотипного мышления в среде местных жителей или мигрантов, обостряются негативные последствия. Данные явления сопряжены с термином «мигрантофобия». В ходе развития мигрантофобии становится более проблематичной успешная всесторонняя адаптация переселенцев, причем местные жители также в свою очередь будут ощущать дискомфортные ощущения и опасность при увеличивающемся притоке мигрантов.

Вследствие этих факторов обостряется вопрос по преодолению негативных последствий мигрантофобии, чтобы достичь благоприятной межкультурной коммуникации и формирования интеграционных перспектив среди мигрантов в принимающем сообществе.

Данный тип адаптации прочно объединяет все виды социальных отношений: межэтнические, межличностные, родственные и другие.

Необходимо обеспечить активное участие мигрантов в общественных структурах области, это нужно для исследования культурных и социальных аспектов адаптации. Главная цель – это коррекция стереотипов о поведении мигрантов. Им надо предоставлять право участвовать в гражданских собраниях, образовательных структурах и иных учреждениях, чтобы упрочить адаптивные ресурсы.

Каждый мигрант сталкивается с рядом проблем, в первое время это дефицит общения, замкнутость, отсутствие поддержки. И дети, и взрослые испытывают трудности в адаптации – независимо, школа это, сад или работа. Обычно такие семьи ведут изолированный образ жизни, так как не могут или боятся принять новые ценности, нормы и правила, однако, это становится определенной необходимостью для дальнейшего проживания в новой среде. В ряде случаев мигранты сталкиваются с излишним вниманием к себе со стороны общественности, а это ложится «дополнительным» грузом на их жизнь.

Несмотря на определенные трудности, с которыми сталкиваются переселенцы, они получают помощь и поддержку со стороны государственных структур. Во-первых, они получают материальную помощь в виде пособия, а так же подъемные, благодаря которым могут обеспечить себя и свою семью; им также оплачивают транспортные расходы, но все это не помогает им справиться с чувством дискомфорта, поэтому возрастает шанс на их возвращение на родину.

Итак, мигрантам сложно влиться в местное сообщество. Более того, на этот факт накладывает отпечаток и цель приезда мигрантов. Если речь идет о сезонных трудовых мигрантах, то время прибытия таковых ограничивается месяцем или несколькими годами, не более, что, в принципе, и тормозит развитие адаптационных каналов.

В Еврейской автономной области в 2014 году была образована «Муниципальная академия», цель которой заключалась в совершенствовании различных форм межкультурных и межэтнических взаимоотношений внутри области. Развивая данную идею, организация разработала проект «Мигранты и общество». В его основе была определена роль «народной дипломатии». В рамках проекта было принято решение подготовить типовую региональную программу, упрощающую процесс адаптации и создающую определенные интеграционные перспективы мигрантов в принимающее сообщество. Для этой работы были привлечены специалисты из разных областей. И сегодня в области действует ряд областных целевых программ по оптимизации механизма общественно-государственного партнерства в процессах адаптации мигрантов.

Межкультурный диалог в Еврейской Автономной области отражает культуру и особенности этнических групп, что вступают в контакт друг с другом, поэтому важно учитывать и брать во внимание культурные свойства этносов.

Еврейская автономная область, как и вся Российская Федерация, является полиэтничной территорией, и отношения различных этнических диаспор и их отдельных представителей являются важной темой для исследований. В связи с этим, изучение межэтнических отношений на территории ЕАО важно с точки зрения национальной безопасности, так как оно направлено на выявление реальных отношений такого характера и анализ ключевой исходной информации необходим для успешной реализации общественного и государственного регулирования.

Миграционная картина в Еврейской автономной области на первое полугодие 2021 года складывается следующим образом: отмечается уменьшение численности населения в 2 раза (на 613 чел.) в сравнении с первым полугодием 2020 г. (на 291 чел.), что объясняется естественной убылью населения (по последним данным за последний год: 878 чел. – естественная убыль населения). Число умерших (2504 чел.) в области превышает количество родившихся (1626 чел.). Причем миграционный прирост не наблюдается (-895

чел. за 2020 г.), а количество постоянного населения ЕАО на 1 января 2021 года составляет 156,5 тыс. чел. (на 1 января 2020 г. – 158305 чел.) [6].

Численность международной миграции в области в 2020 году по данным Хабстата составила 99 человек: из стран СНГ – 49 человек, из стран дальнего зарубежья – 50 человек. Число выбывших иностранных граждан из Еврейской автономной области в 2020 г. – 286 чел.: в том числе в страны СНГ – 228 чел., в страны дальнего зарубежья – 58 чел. [15].

Тема нелегальной миграции, конечно же, остается злободневной темой, и требует постоянного контроля. Все чаще выявляются случаи нелегальной миграции на территории Российской Федерации. Еврейская автономная область не стала исключением данного явления. В 2021 году сотрудниками Управления по вопросам миграции УМВД России по ЕАО было выявлено нарушение миграционного законодательства. В рамках оперативно-профилактической операции «Нелегал-2021» сотрудниками полиции было проверено 320 мест пребывания иностранных граждан и места их трудовой деятельности, осуществлено 102 рейдовых мероприятия. За период операции «Нелегал-2021» общая сумма административных штрафов достигла – 510 000 рублей [13].

В местных новостных телепередачах часто транслируется тема контроля прибывающих мигрантов в область. За последний год Еврейская автономная область приняла более 20 000 тысяч мигрантов. У каждого из них личная цель: кто-то приехал на учебу или работу, а кто-то в качестве туриста. Среди них, граждане осуществляющие въезд в визовом и безвизовом порядке. В основном 99% всех мигрантов, въезжающих на территорию ЕАО с визой, это граждане КНР, а так же встречаются представители КНДР и другие. Из стран СНГ, 80% процентов составляют граждане Таджикистана, а так же Азербайджана, Армении, Белоруссии, Молдовы и др. Для мигрантов желающих стать гражданином Российской Федерации было введено правило обязательной присяги. Так, например, в 2017 году в ЕАО гражданами Российской Федерации стали более 300 человек

[4]. Также по реализуемой в области государственной программе «Оказание содействия добровольному переселению в Еврейскую автономную область соотечественников, проживающих за рубежом» в ЕАО за 5 лет переехало более 500 семей, большинство составили граждане Украины и Таджикистана [16]. Данная категория мигрантов получает гражданство в первоочередном порядке.

Важным моментом в реализации миграционной политики в ЕАО является информационно-аналитическое обеспечение жизни мигрантов в ЕАО. Это действенный инструмент государства по стимулированию мигрантов оставаться в регионе, а не уезжать.

Миграционная политика Еврейской автономной области определяется Постановлением Правительства Еврейской автономной области «Об утверждении Концепции управления миграционными потоками в Еврейской автономной области до 2025 года» от 24.09.2013 №461-пп [14]. По прогнозам в соответствии с «Концепцией управления миграционными потоками в Еврейской автономной области до 2025 года» численность населения Еврейской автономной области к 2030 году должна в худшем варианте остановиться на 160,0 тыс. чел, однако еще в 2019 году численность населения снизилась ниже худшего прогноза (159,9 тыс. чел.) [14].

Миграционные процессы, происходящие за счет рабочей силы, поступающей из стран дальнего зарубежья, определяет динамику направления экономического развития в области [15].

Ежегодно на территорию Еврейской автономной области прибывает большое число трудовых мигрантов, что приводит к ряду проблем. Число зарегистрированных граждан иностранных государств, прибывших в Еврейскую автономию с начала 2021 года, уменьшилось в сравнении с 2020 годом на 74 %, что обусловлено бушующей по всему миру вспышкой новой коронавирусной инфекции COVID-19 [15]. По результатам миграционных перемещений населения в январе-апреле 2021 года регион потерял 613 человек. Миграционный отток населения за январь-апрель 2021 года составил 1993 человека, что произошло из-за уменьшения числа прибывших мигрантов [15].

Стоит отметить, что наибольшее количество иностранных работников приезжают в Еврейскую автономию из КНР. Этому способствует общая протяженная граница, что создает условия для беспрепятственной и упрощенной миграции для граждан Китая. Однако, на современном этапе развития транспортных средств и средств связи, миграционные процессы и сами мигранты, в частности, существенно поменялись в аналогии с мигрантами прошлых лет. В наше же время иностранные граждане не теряют связи со своей родиной во время отправления на заработки в другие страны, и сейчас, большее количество стран (в их числе и КНР, и Южная Корея) разработали программы по поддержке своих сограждан, которые решили переселиться в другие страны для осуществления трудовой деятельности или на ПМЖ. В связи с этим, многие мигранты, попавшие на территорию другого государства так и остаются привязаны «культурно» и «этнически» к стране своего происхождения, что в итоге создает ряд определенных трудностей при их адаптации в стране конечного пребывания.

Множество исследователей, занимающихся вопросами и проблемами миграционных процессов в своих научных трудах, утверждают, что этничность является неотъемлемым признаком трудовых мигрантов [19; 20; 21; 22; 25; 26; 27]. «Этнический фактор – это не миф, а суть нашей социальности, духовности и даже государственности. Он автоматически превращается в фактор этнополитический, националистический, взрывоопасный, если пренебрегать им. А на его перевод в постконфликтное, эволюционное русло нужны десятилетия» [28].

Успешная приспособляемость мигрантов, прибывших на заработки в новых условиях обитания, являлась основополагающим аспектом их потенциальной интегрированности в принимающее сообщество.

Главные проблемы миграционных процессов в обществе обсуждаются правительством ЕАО. По существующим вопросам собираются заседания комиссии Еврейской автономной области, касающиеся разрешения проблем миграционной политики. В ходе данных

заседаний рассматриваются вопросы привлечения трудовых мигрантов из стран СНГ, а также стран ближнего и дальнего зарубежья, для привлечения их к развитию экономических, социальных и культурных институтов региона. Также комиссией рассматриваются вопросы совершенствования миграционного права для уменьшения числа нелегальных мигрантов, которые способствуют ухудшению криминальной обстановки региона, а также способствуют ухудшению развития экономического и социального сектора области.

Вопрос нелегальной миграции стоит острым углом, поскольку большое количество мигрантов в должной мере не разбираются в миграционном законодательстве и политике страны и региона, в частности, что приводит к несоблюдению тех или иных нормативно-правовых регламентов, и в итоге приводит к депортации иностранных граждан, незаконно находящихся в стране прибытия.

Существенное влияние на состояние межэтнических отношений оказывают средства массовой информации (далее - СМИ), создавая специфический дискурс на тему миграции. Формируя стереотипный образ мигранта, и, закрепляя его в массовом сознании, они фактически «подсказывают» аудитории ту или иную оценку событий и поведенческую стратегию.

Дискурс о мигрантах, что конструируется печатными и электронными СМИ, может разворачиваться в различных плоскостях: это могут быть телерепортажи, аналитические статьи в научно-популярных изданиях, интернет-блоги, посты в социальных сетях и даже бытовые разговоры. Можно выделить целый ряд приемов, с помощью которых в СМИ конструируется образ мигранта и вот некоторые из них: «мигранты – это выходцы из бедных, плохо развитых стран; не имеют образования и высокой профессиональной квалификации, через что способны выполнять только грязную и малооплачиваемую работу; вытесняют с рынка труда местное население и захватывают «хлебные места»; не соблюдают нормы личной гигиены и имеют неопрятный внешний вид; игнорируют или пренебрежительно относятся к принятым в обществе правилам и нормам поведения, культурным обычаям и т.д.» [11]. Понятно, что, чем

больше негативных черт приписывается мигрантам, тем больше становится дистанция между ними и принимающим сообществом.

Постоянное присутствие этой темы в информационном пространстве, активизация ее эмоциональной составляющей постепенно формирует в массовом сознании мигрантофобию, что ведет к снижению уровня межэтнической толерантности и, как следствие, к негативу со стороны принимающего сообщества [1; 5].

Образ мигранта представляется достаточно размытым, поэтому необходимо определить: «кого» и «при каких условиях» принимающее общество готово признать и назвать «своими».

Существует негласное правило взаимоотношений между мигрантами и принимающим обществом: «Мы – Они», «Свой – чужой», «Друг – враг». Разделение людей по этнической, религиозной принадлежности до сих пор актуально в наше время.

При исследовании межэтнических отношений обращают внимание на следующие индикаторы: «готовность принять человека другой этнической принадлежности как соседа/друга/коллегу/родственника»; «признание прав людей другой этнической принадлежности на территории Российской Федерации»; «готовность помочь людям другой этнической принадлежности»; «поддержание культуры «меньшинств»» и т.д. [18].

Цель работы

Цель статьи состоит в раскрытии особенностей конструирования образа исследуемых двух категорий населения – принимающего сообщества и мигрантов на основе проведенного анализа. Задачи исследования предполагают выделение особенностей миграционной ситуации в области, описание проведенного опроса, категорий респондентов, анализа полученных данных, выявлении регулирующих механизмов межэтнических взаимоотношений.

Материалы и методы исследования

Контакты мигрантов и местного населения достаточно часто имеют проблемный характер. В первую очередь, это связано с вос-

приятием переселенца как «чужака». В связи с этим появляются маркерные этнические стереотипы – «свой» или «чужой». Взаимные отношения между местным обществом и мигрантов хорошо показаны в триаде стереотипов, которые выявили в научной гипотезе М. Ньюстоун и Дж. Джаспарс [30].

Многие исследователи полагают, что для обеспечения эффективного и бесконфликтного управления различными российскими регионами и их спецификой этнокультурных отношений, необходимо осуществлять этномониторинг, но для этого необходимо привлечь экспертов из разных сфер [20].

В части научных работ отмечается влияние глобализационных процессов на этнические процессы в условиях современности [20; 21; 23; 33; 35; 37; 40]. Авторы подчеркивают, что этнический аспект является прямым актором глобальной политики современной эпохи.

Немалое число ученых также рассматривает в контексте межэтнических взаимоотношений проблематику выработки этностереотипов у мигрантов и принимающего населения. В работах проводится анализ данной проблемы с одной стороны сквозь призму неоднородности языка описания переселенцев в принимающей среде, а с другой – через отсутствие законных представителей мигрантов, которые представляют их в диалоге с российским обществом [7; 8; 17; 18; 19; 25; 26; 31; 34; 36; 37; 41; 42].

Также ряд исследований подчеркивает широкий плюрализм при описании различных этногрупп [13; 16; 21; 22; 27; 28].

Теоретические методы работы основывались на трех составляющих историко-сравнительного метода. Данный метод позволил выявить основные этапы историко-культурной динамики общества в целом. За основу были взяты историко-диффузионный, историко-генетический и историко-типологические компоненты. Помимо выше перечисленных в работе использовался кросс-культурный метод, который обеспечил изучение этнической истории полноценно, а системный анализ выявил функции и основные структуры жизненного комплекса этнических групп.

Кроме того, в основе базового практического метода исследования использовались: метод экспертной оценки, анкетирование, методы математической обработки фактических данных – качественных и количественных.

Результаты исследования и их обсуждение

Авторами статьи был проведен социологический опрос местных жителей Еврейской автономной области. Информантам предлагалось поделиться своим мнением по вопросам адаптации и интеграции переселенцев в принимающую среду в виде анкетирования и проведения открытых бесед. Цель опроса состояла в выявлении проблемных сторон в восприятии мигрантов местными жителями в области. Общее количество респондентов составило 104 человека, из них 73 проживают в г. Биробиджан, 10 – в Октябрьском районе ЕАО, 10 – в селе Ленинское ЕАО, 11 – в Облученском районе ЕАО.

По половому признаку респондентов: доля женщин составила 52,04% (54 чел.), а доля мужчин – 48,96% (49 чел.).

Уровень образования среди информантов: среднее профессиональное – 27,98% (30 чел.); общее среднее – 9,87% (11 чел.); неполное высшее – 17,14% (20 чел.); высшее образование – 40,39% (39 чел.).

Одним из показательных фактов является нейтральное отношение большинства опрошенных респондентов к потенциальному соседству с семьями мигрантов (57,69% (60 чел.)). Но второе место занимает отрицательная позиция (22,96% (23 чел.)), в частности, и при открытых беседах выражались частью информантов негативные высказывания по отношению к мигрантам в целом, не говоря и о соседстве. Затруднились с ответом – 3,13% (4 чел.), положительное отношение к соседству – 16,42% (19 чел.).

Участникам был предложен вопрос о том, нужно ли предъявлять мигрантам определенные требования для трудоустройства и получения жилья в области. По результатам опроса были представлены следующие мнения: знание местного (русского) языка, знание культуры, а также норм общения, уровень образованности, уровень навыков в работе (64 чел. – 62,09%). Мнения других опрошенных

поделились: 4,77% (5 чел.) отметили необходимость проверки у мигрантов уровня их образования; 4,77% (5 чел.) подчеркивают, что необходимо проводить аттестацию мигрантов на соответствие тем или иным требованиям к рабочей профессии; 7,73% (8 чел.) подчеркнули, что мигрантов следует проверять при получении рабочей визы на знание культуры и норм общения местного общества; 14,37% (16 чел.) утверждают, что мигрантам необходимо знать русский язык хотя бы на базовом уровне; 3,74% (3 чел.) отметили вариант ответа «ничего не предъявлять».

Кроме того, большинство опрошенных информантов (82,95%, 86 чел.) отметили снижение количества свободных рабочих мест на профессии, какие не востребованы от местных, это можно определить как одно из положительных последствий трудовой миграции в регион. Респонденты подчеркнули, что рассматривают большую часть трудовой миграции как дешевую рабочую силу для местных предпринимателей, но именно благодаря ней происходит стабилизация рынка труда.

Большинство опрошенных (77,21%, 81 чел.) думают о том, что мигранты – это дешевая рабочая сила для физических или юридических лиц, благодаря которым наполняется рынок труда ЕАО, людьми, которые имеют желание и способности для работы. Другая часть 21,03% (22 чел.) обозначили подъем экономических показателей в результате увеличения притока в область трудовых мигрантов, а также качество и общий уровень жизни у местного общества. 18,12% (19 человек) информантов отмечают, что за счет трудовых мигрантов наблюдается увеличение объемов промышленного строительства, в том числе набирают обороты темпы строительства жилых зданий.

13 чел. (13,21%) отмечали положительные последствия трудовой миграции, например: знакомство с новой культурой и их обычаями; заимствование каких-то норм или традиций для обеих сторон; возможность изучить другой язык от родного носителя; хорошую практику в общении с переселенцами, а также двустороннее обучение (для мигрантов и для местных жителей). Малая часть – 6,87%

(6 чел.) подчеркивают, что в целом складываются благополучные условия для развития бизнеса и сферы услуг, так как растет конкурентоспособность среди товаров и услуг, в целом, интенсификация развития всей инфраструктуры региона благодаря обмену опытом, который нужен для развития экономики.

Несомненно, респондентами были представлены и негативные последствия трудовой миграции в регионе. В частности, большая часть опрошенных, а именно (87,49%, 90 чел.) подчеркнули, что местное население испытывает сложности в поиске рабочего места из-за большого притока мигрантов. Также респонденты отметили проявление частью мигрантов неуважительного отношения к местным жителям, вследствие чего повышается риск развития конфликтов между этносами – 54,19% (57 чел.). Кроме этого, были подчеркнуты также: массовые уголовные и экономические правонарушения 32,28% (33 чел.) – «намеренное завышение цен» (в торговых отношениях), «нарушение законов Российской Федерации», «пренебрежение местными традициями, обычаями и устоями», «нелегальное присутствие в Российской Федерации», «проблемы культуры общения», «невыплата налогов» и другое. Типичная точка зрения: «мигранты имеют единственную цель – нажиться в нашем городе; они не занимаются благоустройством».

Информанты также отмечали, что постоянный приток мигрантов может привести к постепенной ликвидации сельскохозяйственно-го и промышленного сектора в области из-за использования некачественной техники, недоброкачественных ресурсов. Эта позиция характерна для 26,08% (28 чел.): «им выделяют миллионы на постройку дорог, но спустя несколько месяцев брусчатка осыпается, появляются ямы и трещины, появляется необходимость в замене; дома и торговые центры, которые они так быстро возводят, служат малое количество времени, что снова ведет к дополнительным расходам из-за недобросовестного труда рабочих». 13,35% (11 чел.) респондентов отмечают, изменения в неблагоприятную сторону состояние окружающей среды, например: «многие мигранты засоряют свои квартиры и места работы, они выглядят неряшливо и носят

грязную одежду, не следят за своими действиями». 8,53% (9 чел.) отметили снижение доступного жилья для местного населения.

На вопрос о необходимости ограниченного числа мигрантов и ее целесообразности 87,48% (91 человек) жителей ЕАО считают важным ограничение числа трудовой миграции, а 12,52% (13 чел.) считают, что ограничивать количество мигрантов не имеет смысла. Целесообразность ограничения, большая часть информантов поясняла значимостью достижения сбалансированности внутреннего рынка труда и освобождение ряда трудовых мест для местного населения, важным является привлечение местных специалистов, обеспечив им благоприятные условия жизни, благодаря которым можно будет эффективно развивать внутренний рынок области; «вести контроль за незаконной миграцией, ограничивать лимит притока мигрантов».

Информантам также был предложен вопрос о том, где, по их мнению, необходимо заселять трудовых мигрантов. Ответы разделились следующим образом: «в специальных поселениях» – 18,29% (19 чел.), за возможность свободно выбрать место жительства – 43,21% (44 чел.), «за пределами города, в селах» – 16,19% (16 чел.), за вариант «не давать место, отправлять на родину» – 25,24% (25 чел.). Таким образом, большинство отмечают, что мигрантам нужно дать возможность выбора место для жизни, а также не ограничивать их в правах.

Немаловажным фактором успешной адаптации мигрантов в принимающей среде является государственно-правовое регулирование её процессов. Информантам задали вопрос: «Как вы считаете, что можно предложить мигрантам в области для улучшения их жизни?». Ответы были следующие: «обеспечить место жительства» – 5,03% (6 чел.), «работа на постоянной основе» – 37,59% (39 чел.), «быстрая регистрация» – 35,21% (36 чел.), «другое» – 23,38% (23 чел.).

Полученные данные, позволяют сделать вывод о том, что мигрантам необходима поддержка со стороны государственных структур, они нуждаются в поддержке, проходя процесс адаптации к новым условиям, а также при трудоустройстве на постоянную основу. Однако при этом необходимо четко регулировать количество

рабочих мест и число мигрантов в регионе. В вариантах ответа на этот вопрос были и такие мнения: «почему мы должны предоставлять им место, у нас местное население нуждается больше, чем мигранты, в поддержке государства, дайте хорошую работу, жилье и заработную плату местному населению!» или: «если они хотят получить регистрацию и гражданство Российской Федерации, то пусть занимаются трудовой деятельностью не меньше 5 лет».

Информантам был задан вопрос и о том, может ли увеличивающееся количество мигрантов стать причиной социальной напряженности. Более половины респондентов ответили: «да» – 74,19% (77 чел.), «нет» – 15,31% (16 чел.), затруднились с ответом – 10,5% (11 чел.).

Большая часть респондентов ответ «да» объясняли тем, что неконтрольное количество мигрантов без введения необходимых квот, может привести к формированию «деструктивных группировок переселенцев», диктующих свои правила для местного рынка; масштабная трудовая миграция также может привести и к конфликтам на почве расовой дискриминации из-за языкового барьера, недопонимания сторон; ряд местных жителей также отмечали и потребительское отношение мигрантов к окружающей среде.

Исходя из полученных результатов, большое количество местного населения отмечало, что необходимо формировать нормативно-правовую систему, которая будет регулировать процессы трудовой миграции в регионе, потому что необходимо развивать культурную политику по оптимизации и гармонизации отношений между этносами. Часть респондентов, которые ответили на вопрос «нет», обосновали свою позицию следующим образом: «негативных последствий в притоке мигрантов не наблюдаются, наоборот, больше положительных сторон и последствий, например, улучшение экономических показателей», или же: «все мы люди, у каждого из нас своя история, если мы принимаем мигрантов, значит мы можем себе это позволить, не нужно считать их чужими и относиться к ним с неприязнью, наоборот, необходимо нам выстраивать доброжелательные отношения».

Вопрос существования определенной эффективности от государственного механизма по регулированию вопросов трудовой

миграции также задавался респондентам, ответы варьировались следующим образом: государственная политика в отношении мигрантов оценивается положительно 33,74% (31 чел.), негативно – 28,21% (30 чел.), «не могу сказать» (40,21%, 43 чел.),

Таким образом, большинство респондентов не могут дать оценку эффективности государственного нормативно-правового регулирования миграционными процессами в области. Многие из информантов поясняли свою позицию незнанием действующей миграционной политики. Одним из типичных мнений опрошенных было то, что области не хватает завоза высококвалифицированных специалистов в ряд отраслей – здравоохранение, градостроительство и т.д. Кроме того, респонденты отмечали, что местным властям необходимо, регулируя вопросы миграции, не забывать о развитии благоприятных условий и для местного населения, чтобы повысить заинтересованность местных безработных граждан в трудовом устройстве, сократить количество квот на въезд трудовых мигрантов. Мнения в данном вопросе разделяются, поэтому имеет место быть неоднозначное мнение по этому вопросу: «Мигранты – неотъемлемая часть любого региона, любой страны, поэтому их присутствие в нашей области можно объяснить простыми причинами: наличие рабочих мест и готовность области принять новых людей. Мы и мигранты взаимодействуем друг с другом, ежедневно общаемся, делимся опытом и навыками, традицией и культурой, одним словом – сближаемся. Однако не трудно заметить негативные последствия их приезда. Например, производство некачественной продукции или отсутствие рабочих мест для местного населения».

Трудовые мигранты в некоторых случаях выражают желание остаться в области на постоянное проживание и получить российское гражданство. Доля переселенцев, которые приезжают с целью создания или воссоздания семьи, за последние годы хоть и невысока (более 1% от общего числа мигрантов, среди них выходцы из стран: Азербайджан – 0,5%, Армения – 0,3%, Таджикистан – 0,2%, Китай – 0,1%, (по данным, предоставленным Управлением ЗАГС Правительства ЕАО)). Некоторые из местных жителей заявляли при

беседах, что положительно относятся к браку с мигрантами. Однако существует и противоположное мнение среди местных жителей – брак с иностранцами, в частности с китайцами, вызывает напряжение и тревогу. Например, цитата: «Понимаете, их становится все больше. Это видно уже невооруженным глазом. А в такой семье рождаются не русские, а китайцы. Мы подсчитали, что достаточно 10 тысяч китайцев, приобретших гражданство в Еврейской АО, чтобы через 10-12 лет китайцы составили здесь большую часть населения. Не подумайте, это не страшилка. Это обычный подсчет» (работник НИИ, 32 года) [3].

Контакты мигрантов с местными жителями – сложный двусторонний процесс, когда через адаптацию проходят обе стороны.

Трудности заключаются, во-первых, в восприятии мигрантов как «чужих», и это приводит к появлению стереотипных маркеров – «свой», «чужой» [9]. Развитие стереотипного мышления приводит к неблагоприятным последствиям среди местного социума, так и среди мигрантов. Данное явление связано с понятием «мигрантофобия», которое испытывает местное общество. В условиях развития напряженности отношений между двумя категориями населения (мигранты и местные жители) проблематична успешная полноценная адаптация мигрантов в новой среде. Местные жители постоянно испытывают чувство угрозы и опасности социальной, культурной, национальной индивидуальности, ощущая неудобство от стремительного увеличения мигрантов в регионе. Все это приводит к главной проблеме: как преодолеть негативные последствия мигрантофобии, чтобы успешно развивать адаптацию мигрантов в новой среде и реализовать благоприятные условия для межкультурных коммуникаций.

У большинства мигрантов в Еврейской автономной области сохранение этнического своеобразия и культурной идентичности превалирует над желанием интегрироваться в местный социум, хотя межэтнические коммуникации и взаимопроникновение культур имеют место быть. Так некоторые этнические сообщества области могут пригласить на свои праздники местных жителей, что

позволяет им установить позитивные когнитивные и поведенческие связи между этносами.

Несмотря на то, что по результатам опроса были выявлены случаи проявления мигрантофобии среди опрошенных респондентов, в области в целом преобладают отношения межэтнического согласия. Данный факт подтверждается тем, что на территории Еврейской автономной области проходят постоянные мероприятия, которые способствуют укреплению и гармонизации межэтнических отношений.

В целях сохранения обстановки взаимного уважения к традициям и обычаям различных народов и конфессий, а также для укрепления добрососедских отношений народов, проживающих на территории ЕАО, в 2013 году была принята региональная целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений на территории Еврейской автономной области на 2013-2017 годы». В рамках реализации задач данной программы были разработаны различные конкурсы и мероприятия по сохранению этнокультурных традиций среди этнических общественных организаций ЕАО. В частности, проводятся этнокультурные фестивали «В семье единой», «Этносфера», спортивные состязания «Кубок наций», которые знакомят гостей и жителей области с разными этнокультурными традициями этносов, населяющих регион.

Одним из значительных шагов по укреплению межэтнических взаимоотношений в области стало подписание в 2015 году Соглашения о межконфессиональном сотрудничестве представителей традиционных религий (православия, иудаизма, ислама) в ЕАО.

В 2011 году на территории области уже были зарегистрированы различные этнические, конфессиональные организации – мусульманская община, иудейские общины, православные организации.

В 2015 году впервые в столице региона, в Биробиджане, был открыт этнокультурный лагерь «Добрые соседи», в котором детей знакомят с разными традициями этносов, населяющих ЕАО. Такой областной проект, несомненно, позволяет формировать позитивный образ области в векторе межэтнического согласия как для мигрантов, так и для принимающего населения.

Не только местные власти проводят работу по улучшению межэтнических связей, но сами мигранты и областные этнические общественные организации со своей стороны проявляют желание интегрироваться в местную среду, приглашая на свои праздники жителей области.

Также на территории области в 2019 году проводился Первый молодежный этноконфессиональный форум ЕАО «Территория согласия». Как отмечали сами гости данного этноконфессионального форума, Еврейская автономная область является действительным местом благоприятного межконфессионального диалога.

На торжественном открытии Первого молодёжного этноконфессионального форума участников мероприятия от имени губернатора ЕАО Ростислава Гольдштейна поприветствовал вице-губернатор региона Дмитрий Братыненко, который в своей приветственной речи сказал: «Наш регион уникальный и мы это с вами знаем. На сегодняшний день у нас в области проживают представители многих этносов. И даже при столь значительном пересечении этносов, культур, традиций и обычаев все мы мирно сосуществуем на нашей общей «территории согласия». Особенно приятно и важно, что данное мероприятие молодежное. Что точки соприкосновения в столь значимых аспектах этнокультурной идентичности, сохранения культуры и языка в нашем многонациональном государстве интересуют именно молодое поколение. Я всецело одобряю желание молодежи к развитию своей этнической идентификации».

Площадки форума объединили представителей от разных конфессий: христианства, буддизма, иудаизма, ислама. Эксперты оценили благоприятный опыт добрососедства различных вероисповеданий в ЕАО.

«Приятно осознавать, что многие молодые люди чтут не только законодательство государства, но и законы духовные, функционирующие без участия людей. Я хотел бы пожелать участникам форума реализации всех намеченных планов и перспектив», – заявил в обращении владыка Биробиджанский и Кульдурский Ефрем.

«Наиболее важно для нас живое общение и взаимодействие между людьми. В наше время этого очень не хватает обществу. Поэтому организация молодёжного этноконфессионального форума очень

важное событие для всех участвующих лиц. Вера даёт человеку смысл в жизни. Иметь смысл жить даже важнее, чем быть в этой жизни счастливым. Именно вера дает ответы на многие вопросы мироздания. И когда человек задается вопросом, что ему дала вера, – нужно также ставить вопрос по-иному: а что вере дал я?», – сказал в своей речи главный раввин Хабаровского края Яков Снетков.

Таким образом, можно заметить, что на территории Еврейской автономии, проводятся немало мероприятий по сохранению, развитию и регулированию межэтнического согласия.

Особенностью межэтнического согласия является стремление к преодолению соотношения «доминантное большинство – не правящее меньшинство» путем консенсусных процедур, предоставления каждому этническому сообществу возможности участвовать в решении общегосударственных дел. В основе демократии межэтнического согласия лежит базовый принцип признания каждого этнического сообщества как важной составляющей общества, запрета на ассимиляцию этнических групп и их представителей. Общество – это мозаика, состоящая из множества этнических групп, каждая из которых имеет собственные культурные различия, право на их сохранение и развитие, свою долю властных полномочий, которые распределяются между группами на пропорциональной основе.

Еврейская автономная область – это регион, который пестрит разнообразием этносов, поэтому в данном случае, вопрос о поддержании дружественного взаимодействия представителей разных этносов должен стоять на первом месте.

Важной задачей остается сохранение гармонизированной межэтнической обстановки в области. Для поддержания дальнейших позитивных отношений между этносами, стоит проводить различные мероприятия, в котором эти самые этносы могут объединиться.

Заключение

Еврейская автономная область на протяжении всего времени своего существования является территорией проживания множества этносов и конфессий. Вопрос регулирования, сохранения и

развития межэтнических и межконфессиональных отношений на территории субъекта всегда являлся наиболее важным. Сегодня отмечается достаточно активная работа местных органов власти в оказании помощи в адаптации вынужденным переселенцам и беженцам, а также помощи в обустройстве мигрантов, прибывших для осуществления трудовой деятельности. Тем не менее, в вопросах адаптации переселенцев в области существуют проблемы.

В рамках проведенного этномониторинга определяется, что местные жители проявляют в отношении мигрантов осторожность. Часть респондентов отмечает, что не видят в этом никакой необходимости, и область может восполнить недостаток трудовых ресурсов своими силами. Другая часть респондентов говорит о том, что привлечение иностранных трудовых ресурсов требуется региону ввиду малочисленности местного населения, для усиления экономической стабильности и возмещения дефицита трудовых ресурсов Еврейской автономии.

Многие из мигрантов не знают языка страны пребывания или знают его на недостаточном уровне, а слабое ориентирование в миграционном законодательстве страны является основной проблемой иностранцев и главной причиной возникновения проблем с властями.

Исходя из вышеизложенного материала, очевиден факт необходимости более детального решения проблем в сфере миграционной политики и контроля движения трудовых миграционных ресурсов, а также в области межэтнических взаимоотношений с целью создания стабильного регулирующего механизма по интеграции и адаптации переселенцев в области. Концепция развития конфликтов между этносами, мигрантофобии, проблем социокультурной адаптации в принимающей среде мигрантов помогает обозначить дальнейшие механизмы и рычаги для урегулирования и предупреждения конфликтов на ранней стадии, не допустить возможность образования критических точек в обществе. Разработка систем этносоциальных показателей и специальных методик позволяет проводить более глубокий мониторинг этнологических процессов,

мобилизующих на успешное взаимоотношение местного населения и мигрантов, а так же процессов, что приводят к межэтническим конфликтам. Поэтому весьма полезным было бы построение интеграционной модели адаптации мигрантов с целью оптимизации миграционных процессов в области.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, проект № МК-3204.2021.2

Список литературы

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
2. Бажан Т. Адаптация и интеграция – процесс двусторонний. http://www.topjtj.com/News/2012/06/28/adaptaciya_i_integraciya_migrantov_process_dvustoronniy
3. Бляхер Л.Е. Региональное «своеобразие» в России и проблема концептуализации политического пространства региона (на примере Еврейской автономной области) // Полития. 2012. № 1 (64). С. 106–123.
4. В преддверии Международного дня мигранта сотрудники полиции провели круглый стол // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. <https://79.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9097491> (дата обращения: 25.10.2021).
5. Гусейнова О.И. Социокультурная адаптация иноэтнических мигрантов в зарубежных социологических концепциях // Философия права. 2015. №6 (73). С. 97-101.
6. Динамика численности населения ЕАО // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения: 25.10.2021).

7. Иноземцев В.Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия // Демография. Миграция. М., 2003. С. 63–72.
8. Ионцев В.А. Международная миграция: теория и история изучения // Международная миграция населения: Россия и современный мир / под ред. В.А. Ионцева. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 3. С. 53–105.
9. Каменских М.С. Мигранты и стереотипы о мигрантах в общественном пространстве российского мегаполиса // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 131-143. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.4.11>
10. Климова О.А. Диалог в межличностной и межкультурной коммуникации // Научный вестник государственного образовательного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский национальный аграрный университет». 2019. № 6-1. С. 368-374.
11. Лебедева Н. М. Этническая и кросс-культурная психология. М.: Проспект, 2011. С. 332.
12. Мукомель В.И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.
13. На территории Еврейской автономной области подведены итоги комплексной оперативно – профилактической операции «Нелегал – 2021» // сайт Новости Биробиджана – Без формата. <https://birobidjan.bezformata.com/listnews/operativno-profilakticheskoy-operacii/98771393/> (дата обращения: 26.07.2021).
14. Об утверждении Концепции управления миграционными потоками в Еврейской автономной области до 2025 года: Постановление Правительства Еврейской автономной области от 24.09.2013 №461-пп // СПС «База Техэксперт». https://xn--80aejvlu.xnp1ai/search/kodeks/region/id/21/parent_id/9/offset/560/document/441649532 (дата обращения: 16.09.2021).
15. Общие итоги миграции населения ЕАО // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения: 16.09.2021).

16. Первый молодежный этноконфессиональный форум «Территория Согласия» завершился в ЕАО // Официальный сайт РИА Биробиджан. Областной портал. <https://riabir.ru/lenta/novosti/video-novosti/pevuyj-molodezhnyj-etnokonfessionalnyj-forum-territoriya-soglasiya-zavershilsya-v-eao.html> (дата обращения: 16.09.2021).
17. Постановление правительства области от 28.10.2021 № 440-пп «О внесении изменений в государственную программу Еврейской автономной области «Оказание содействия добровольному переселению в Еврейскую автономную область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2019 – 2022 годы», утвержденную постановлением правительства Еврейской автономной области от 05.08.2019 № 240-пп». <https://docs.cntd.ru/document/561463354?marker>
18. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.
19. Сыздыкова Ж.С. Глобализация и проблема этнической идентичности. // Коммуникация. 2015. № 6. С. 29-45.
20. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. М.: Московское бюро по правам человека, “Academia”, 2008. 84 с.
21. Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации международных отношений и предотвращения конфликтов в России (ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов). М.: ИЭА РАН, 2017. 514 С.
22. Balzer M.M. Editor’s Introduction: Migrants, Urbanization, and Diasporas // *Anthropology & Archeology of Eurasia*. 2017. Vol. 56, No 3-4. P. 187-193. <https://doi.org/10.1080/10611959.2017.1465311>
23. Bedrina E.B., Lazareva E.V. Adaptation and Integration of Labour Migrants from Central Asia in Russia and Countries of European Union: Comparative Analysis // *Ekonomika regiona [Economy of region]*. 2021. Vol. 17(1). P. 170-181. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-13>
24. Bliakher L.E., Ivanova A.P. Flow community, or why nobody speaks “about migrants” in the Khabarovsk Krai // *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.* 2020. Vol. 13(5). P. 639-649. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0595>

25. Cieslewska A., Biajet Z. The spiritual industry of central asian migrants in Moscow // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 1. pp. 106-126.
26. Conditions and price of integration of migrants. <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10465> (accessed 20 June 2021).
27. Drobizheva L. Tolerance problems in the attitude towards migrants. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2021#top-content (accessed 20 June 2021)
28. Dyatlov V.I. From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 13, No 5. P. 623-638. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0594>
29. Grigorichev K.V., Koptseva N.P. Host society and migrants: searching for the languages of mutual description // *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.* 2020. Vol. 13(5). P. 612-622. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0593>
30. Helmer E. Mutations of a modern myth: how changing discourses of migration, patriotism, and personhood shape migration narratives of foreign-language students from Pskov, 1991-2015 // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2017. № 1. P. 82-109.
31. Hewstone M, Jaspars J. Cross-cultural interaction, social attribution and inter-group relations // Bochner S. (Ed.). *Cultures in contact. Studies in cross-cultural interaction*. N.Y. Pergamon Press. 1982. P. 127–156.
32. Immigration to Russia: benefit or harm for the country? <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114322> (accessed 20 June 2021).
33. Kempf Felicie. School choice and the children of migrants: unveiling everyday migrantophobia in Moscow // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. № 1. pp. 127-151.
34. Muzaffar A. Olimov, Saodat K. Olimova. R Transformation of identity in migration: ethnicity and religion (on the example of tajiklabour migration in Russia) // *Bulletin of the Tomsk State University. History*. 2019. № 59. P. 158-166. <https://doi.org/10.17223/19988613/59/21>
35. Oleinikova O. *Life Strategies of Migrants from Crisis Regimes. Achiever or Survivor?* Publisher Name Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 257 p.

36. Orekhovskaya T.N., Seregina E.I., Zamaraeva D.Y., Kushnir N.A. The Intercultural Communications in the Global World: Methods and Tools for Building Relevant Models // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 129 LNNS. P. 93-102. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_11
37. Prokhoda V.A. Attitude of Russians to migrants. Ninth Kowalewski of reading // Materials of a scientific and practical conference on November 14–15, 2014 / ed. Yu.V. Asochakov. St. Petersburg, Skifiya-print, 2014. P. 594–596.
38. Rodionova E.V., Balan K.A. Representation of Ethnic Conflict in the Media in the Post-Soviet Period // Vestnik of Saint Petersburg University. History. 2020, Vol. 65, iss. 2. P. 519–534. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.211>
39. Tashlykova M.B. Migration and migrants: “when words smuggle ideas” // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci. 2020. Vol. 13(5). P. 650-664. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0596>
40. The human factor in intercultural communications: Solution methods and technologies / E.I. Lobanova, L.V. Zenina, M.G. Iksanova et al. // Amazonia Investiga. 2019. Vol. 8, No 23. P. 328-336.
41. Voloshin A.A. Chinese migrants in the construction business of the Irkutsk region: formal and informal organization of work // J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci. 2018. Vol. 11(11). P. 1805-1815. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0341>
42. World cultural heritage in the context of globalization: Trends, issues and solutions / J.V. Nikolaeva, N.M. Bogoliubova, V.I. Fokin et al. // International Journal of Scientific and Technology Research. 2019. Vol. 8, No 10. P. 842-845.

References

1. Ageev V.S. *Mezhgrupповое vzaimodeystvie: Sotsial'no-psikhologicheskie problem* [Intergroup interaction: Social and psychological problems]. M.: Izd-vo MGU, 1990, 240 p.
2. Bazhan T. *Adaptatsiya i integratsiya – protsess dvustoronniy* [Adaptation and integration is a two-way process]. <http://www.toptj.com/>

- News/2012/06/28/adaptaciya_i_integraciya_migrantov_process_dvustoronnij
3. Blyakher L.E. *Politiya*, 2012, no. 1 (64), pp. 106–123.
 4. On the eve of International Migrant Day, police officers held a round table. Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. <https://79.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9097491>
 5. Guseynova O.I. *Filosofiya prava*, 2015, no. 6 (73), pp. 97–101.
 6. Dynamics of the population of the JAO. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug. <https://habstat.gks.ru/>
 7. Inozemtsev V.L. *Demografiya. Migratsiya* [Demography. Migration]. M., 2003, pp. 63–72.
 8. Iontsev V.A. *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyy mir* [International population migration: Russia and the modern world]/ ed. V.A. Iontsev. M.: Dialog-MGU, 1999. Issue 3, pp. 53–105.
 9. Kamenskikh M.S. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2018, no. 4, pp. 131–143. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.4.11>
 10. Klimova O.A. *Nauchnyy vestnik gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya Luganskoy Narodnoy Respubliki "Luganskiy natsional'nyy agrarnyy universitet"*, 2019, no. 6-1, pp. 368–374.
 11. Lebedeva N.M. *Etnicheskaya i kross-kul'turnaya psikhologiya* [Ethnic and cross-cultural psychology]. M.: Prospekt, 2011, pp. 332.
 12. Mukomel' V.I. *Mir Rossii*, 2011, no. 1, pp. 34–50.
 13. On the territory of the Jewish Autonomous Region, the results of the complex operational and preventive operation “Illegal - 2021” were summed up. Birobidzhan News website - Without format. <https://birobidjan.bezformata.com/listnews/operativno-profilakticheskoy-operacii/98771393/>
 14. On the approval of the Concept for managing migration flows in the Jewish Autonomous Region until 2025: Decree of the Government of the Jewish Autonomous Region of September 24, 2013 No. 461-pp. SPS “Baza Techexpert”. https://xn--80aejvlu.xnplai/search/kodeks/region/id/21/parent_id/9/offset/560/document/441649532

15. General results of the migration of the population of the JAO. Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, the Jewish Autonomous Region and the Chukotka Autonomous Okrug. <https://habstat.gks.ru/>
16. The first youth ethno-confessional forum “Territory of Consent” ended in the Jewish Autonomous Region. Official site of RIA Birobidzhan. Regional portal. <https://riabir.ru/lenta/novosti/video-novosti/pervyj-molodezhnyj-etnokonfessionalnyj-forum-territoriya-soglasiya-zavershilsya-v-eao.html>
17. Decree of the regional government dated October 28, 2021 No. 440-pp “On amendments to the state program of the Jewish Autonomous Region “Providing assistance in the voluntary resettlement of compatriots living abroad to the Jewish Autonomous Region for 2019-2022”, approved by the decree of the government of the Jewish Autonomous Region, dated 05.08.2019 No. 240-pp. <https://docs.cntd.ru/document/561463354?marker>
18. Rybakovskiy L.L. *Migratsiya naseleniya (voprosy teorii)* [Population migration (questions of theory)]. M.: ISPI RAN, 2003, 238 p.
19. Syzdykova Zh.S. *Kommunikatsiya*, 2015, no. 6, pp. 29-45.
20. Tishkov V.A. *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie – osnova stabil'nosti i razvitiya rossiyskogo obshchestva: Stat'i i interv'yu* [Ethnic and Religious Diversity as the Basis for Stability and Development of Russian Society: Articles and Interviews]. M.: Academia, 2008, 84 p.
21. Ethnological monitoring: development of fundamental approaches to ethnopolitical monitoring to optimize interethnic relations and prevent conflicts in Russia (eds. M.Yu. Martynova, V.V. Stepanov). M.: IEA RAN, 2017, 514 p.
22. Balzer M.M. Editor's Introduction: Migrants, Urbanization, and Diasporas. *Anthropology & Archeology of Eurasia*, 2017, vol. 56, no. 3-4, pp. 187-193. <https://doi.org/10.1080/10611959.2017.1465311>
23. Bedrina E.B., Lazareva E.V. Adaptation and Integration of Labour Migrants from Central Asia in Russia and Countries of European Union: Comparative Analysis. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2021, vol. 17(1), pp. 170-181. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-13>

24. Bliakher L.E., Ivanova A.P. Flow community, or why nobody speaks “about migrants” in the Khabarovsk Krai. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2020, vol. 13(5), pp. 639-649. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0595>
25. Cieslewska A., Biajet Z. The spiritual industry of central asian migrants in Moscow. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 2020, no. 1, pp. 106-126.
26. Conditions and price of integration of migrants. <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10465> (accessed 20 June 2021).
27. Drobizheva L. Tolerance problems in the attitude towards migrants. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2021#top-content (accessed 20 June 2021)
28. Dyatlov V.I. From the “Influx of the Yellow Race” to “Migrant Workers”: Dynamics of the Languages for Describing Cross-Border Migrations in Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 623-638. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0594>
29. Grigorighev K.V., Koptseva N.P. Host society and migrants: searching for the languages of mutual description. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2020, vol. 13(5), pp. 612-622. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0593>
30. Helmer E. Mutations of a modern myth: how changing discourses of migration, patriotism, and personhood shape migration narratives of foreign-language students from Pskov, 1991-2015. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 2017, no. 1, pp. 82-109.
31. Hewstone M, Jaspars J. Cross-cultural interaction, social attribution and inter-group relations. Bochner S. (Ed.). *Cultures in contact. Studies in cross-cultural interaction*. N.Y. Pergamon Press. 1982. P. 127–156.
32. Immigration to Russia: benefit or harm for the country? <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114322> (accessed 20 June 2021).
33. Kempf Felicie. School choice and the children of migrants: unveiling everyday migrantophobia in Moscow. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy*, 2020, no. 1, pp. 127-151.

34. Muzaffar A. Olimov, Saodat K. Olimova. R Transformation of identity in migration: ethnicity and religion (on the example of tajiklabour migration in Russia). *Bulletin of the Tomsk State University. History*, 2019, no. 59, pp. 158-166. <https://doi.org/10.17223/19988613/59/21>
35. Oleinikova O. Life Strategies of Migrants from Crisis Regimes. Achiever or Survivor? Publisher Name Palgrave Macmillan, Cham. 2020. 257 p.
36. Orekhovskaya T.N., Seregina E.I., Zamaraeva D.Y., Kushnir N.A. The Intercultural Communications in the Global World: Methods and Tools for Building Relevant Models. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 129 LNNS, pp. 93-102. https://doi.org/10.1007/978-3-030-47945-9_11
37. Prokhoda V.A. Attitude of Russians to migrants. Ninth Kowalewski of reading. *Materials of a scientific and practical conference on November 14–15, 2014* / ed. Yu.V. Asochakov. St. Petersburg, Skifiya-print, 2014, pp. 594–596.
38. Rodionova E.V., Balan K.A. Representation of Ethnic Conflict in the Media in the Post-Soviet Period. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2020, vol. 65, iss. 2, pp. 519–534. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.211>
39. Tashlykova M.B. Migration and migrants: “when words smuggle ideas”. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.*, 2020, vol. 13(5), pp. 650-664. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0596>
40. Lobanova E.I., Zenina L.V., Iksanova M.G. et al. The human factor in intercultural communications: Solution methods and technologies. *Amazonia Investiga*, 2019, vol. 8, no. 23, pp. 328-336.
41. Voloshin A.A. Chinese migrants in the construction business of the Irkutsk region: formal and informal organization of work. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2018, vol. 11(11), pp. 1805-1815. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0341>
42. Nikolaeva J.V., Bogoliubova N.M., Fokin V.I. et al. World cultural heritage in the context of globalization: Trends, issues and solutions. *International Journal of Scientific and Technology Research*, 2019, vol. 8, no. 10, pp. 842-845.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Титова Екатерина Валерьевна, и.о. заведующего кафедрой истории, архивоведения и правовых учений, к.и.н.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

ул. Широкая, 70а, г. Биробиджан, 679016, Российская Федерация

efitovaekaterina91@yandex.ru

Ландик Лариса Петровна, старший преподаватель кафедры краеведения

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики

ул. Челюскинцев, 163а, г. Донецк, 83015, ДНР

lplandik@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Titova, Acting Head of the Department of History, Archival Science and Legal Studies, Candidate of Historical Sciences

Sholom-Aleichem Priamursky State University

70a, Shirokaya Str., Birobidzhan, 679016, Russian Federation

efitovaekaterina91@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2196-4760

SPIN-code: 1466-2980

Larisa P. Landik, Senior Lecturer at the Department of Local History
Donetsk Academy of Management and Civil Service under the Head of the Donetsk People's Republic

163a, Chelyuskintsev Str., Donetsk, 83015, Donetsk People's Republic

lplandik@gmail.com

SPIN-code: 8765-2064

Поступила 29.11.2021

После рецензирования 07.12.2021

Принята 25.12.2021

Received 29.11.2021

Revised 07.12.2021

Accepted 25.12.2021